***

Аварис.

Прошел целый год с того момента, как я провел успешную охоту на Ре-Эма. Казалось бы, год — такой существенный промежуток времени, но я не успел оглянуться, как он уже прошел. Думаю, все дело в том, что я не позволял себе погрузиться в рутину, поэтому время пролетело незаметно.

Прошедший год был наполнен различными событиями.

Мне пришлось примерить на себя роль молодого отца, принимая активное участие в воспитании детей. Каждый ребенок воспринимал меня по-разному. Гарри упорно продолжал называть меня «папой», чем вызывал умиление у всех домашних, кроме Бродяги, который приходил проведать крестника.

Блэк все пытался доказать ребенку, что если уж кого и называть «папой», то только его. Аргументировал Сириус свою позицию тем, что именно он является крестным отцом. Единственное, чего он смог добиться, это первого выброса магии от разозлившегося Гарри. Малец с криком «не обижай папу!» заставил Бродягу облысеть. Ситуация забавная, но ведь с тем же успехом он мог, вместо волос, заставить исчезнуть всю голову. Мне кажется, тогда Блэк впервые подумал о собственной безопасности, потому что после этого случая он перестал пытаться что-либо доказать крестнику.

В отличии от Гарри, малышка Валери относилась ко мне исключительно как к старшему брату. Может причиной было некое женское чутье, но она неустанно называла меня «бват» или «Ави», даже когда уже Гарри пытался доказать кузине свое видение ситуации. И не скажешь ведь, что мелкой чуть больше двух лет. Очень смышленый ребенок.

Еще больше хаоса во взаимоотношениях между детьми вносила Сьюзан, которая была старше обоих своих друзей. К счастью, она не называла меня папой или братом, ограничиваясь только «дядей Аварисом». Но она всячески подливала масла в огонь.

«Кого-то она мне напоминает», — говорил я, поглядывая на смущенную Амелию.

Что касается самой Боунс, то с ней у нас сложились странные отношения. Наши «официальные» встречи с завидной регулярностью переходили в неофициальную обстановку. Узаконивать или как-либо еще афишировать наши отношения мы не собирались. Я не понимал причин, по которым Амелия согласилась на такого рода отношения, но мне это было на руку. Хотя у меня и было понимание, что рано или поздно придется все это закончить и перевести отношения в иное русло. Когда-нибудь и я захочу оставить свое «наследие» в этом мире.

Пока у меня удается оставлять наследие только в виде артефактов и неоднозначной репутации.

Позаимствовав из магического мира идею создания артефактов для сквибов и доведя ее до ума, я создал аналог палочки с заложенным набором заклинаний. Наборы были разные, на все случаи жизни. Именно с получившимся результатом я вновь явился в гильдию.

Присвоение идеи создания подобных магических инструментов могло вызвать некоторые проблемы, так как гильдии, в отличии от большинства обывателей, поддерживают плотную связь с магическим миром. Посему я решил прямо рассказать о том, как я пришел к мысли о создании магических инструментов для сквибов.

Сказать, что поднялась буря, это все равно, что ничего не сказать. В самой гильдии, как и в других частях света, мое изделие приняли на «ура», чего не сказать о европейской аристократии. Меня обвиняли в нарушении устоев, традиций и прочих бесполезных условностей. Называли чуть ли не маглолюбцем.

Закончилось все так же быстро, как и началось. Всего лишь надо было вызвать на дуэль самых крикливых особ и укоротить их на голову. После чего на меня начали смотреть уже совершенно иначе. Моя слава, как артефактора, ушла на второй план, уступив место репутации опасного и скорого на расправу боевого мага.

Поэтому, когда я притащил в Министерство магии труп Беллатрисы, который все это время хранил в стазисе, у работников аврората не возникло никаких вопросов. Тот редкий случай, когда репутация начинает работать на тебя.

В сложившемся образе были как свои плюсы, так и минусы, такие как повышенное внимание к моей персоне. Так, например, обо мне вспомнили организаторы турниров боевых магов.

— Уже третье на этой неделе, — сказал Карлус, когда мы сидели за столом всей семьей.

Речь шла о приглашении на участие в турнире, которое передал мне домовик, когда принес утреннюю почту.

— И сдается мне, что не последнее, — со вздохом произнес я, откладывая в сторону открытый конверт.

— И ты не собираешься им отвечать? — спросил дедушка, заканчивая свой завтрак и попивая чай.

— Пока что не решил, — ответил я, глядя, как мама кормит малышку Валери.

В это время Гарри усердно пытался ковырять ложкой кашу в своей тарелке. Детские ручки еще не могли достаточно ловко орудовать столовым прибором, поэтому каша то и дело выпадала из

ложки. Это начинало злить кузена, но он стоически продолжал пытаться есть самостоятельно, даже вытащив кончик языка от усердия.

Сжалившись над ним, я применил трюк, который освоил относительно недавно. Из тени тарелки Гарри вылезло несколько темных жгутиков. Они, забрав ложку из рук кузена, под его удивленный и восхищенный взгляд, начали аккуратно кормить мальчугана.

Такие мелкие манипуляции, на голом контроле, давались достаточно сложно, в отличии от чего-то более масштабного, но были отличным тренажером контроля. Освоил я этот трюк, стыдно признаться, из-за своей собственной лени.

Пару месяцев назад, когда я лежал в постели, мой взгляд зацепился за пылящуюся в углу комнаты гитару. Желание сыграть на ней появилось, а вставать ради этого не хотелось вовсе. Тогда и решил призвать гитару с помощью магии. Обычное акцио показалось мне слишком скучным и несколько грубым решением. И в моем больном сознании родилась мысль использовать Тьму.

— Хотелось бы знать, — вернулся я к разговору со стариком, продолжая при этом кормить Гарри, — Кто будет участвовать в турнире.

— Этого тебе никто не скажет, — с улыбкой сказал Карлус, откидываясь на спинку стула, — Таковы правила турнира. Организаторы никогда не разглашают информацию о том, кто будет принимать участие.

— Деда, а почему не рагзашлают? — влез в разговор Гарри, отворачиваясь от ложки, которая в итоге ткнулась ему щеку.

— Разглашают, — поправил я его и заставил жгуты Тьмы легонько стукнуть малого ложкой по лбу, — И нечего тут уши развешивать. Кушай давай.

Момент, когда Гарри получил по лбу, вызвал заливистый смех у Валери, что уже, в свою очередь, вызвало улыбки у остальных.

— Я ем, — обиженно сказал мальчуган, потирая лоб ладошкой.

Ложка сделала показательных замах, заставив кузена резко замолчать и продолжить кушать свою кашу.

— Ладно тебе, строгий родитель, не ругай пацана, — усмехнувшись, произнес старик и, посмотрев уже на Гарри, продолжил, — Не разглашают для того, чтобы у участников не было шанса подготовиться к встрече с противниками, о тактике которых им уже хоть что-нибудь известно. Ну и плюс боевой маг сам должен уметь добывать информацию о противнике. Фактически, турнир начинается задолго до первого этапа.

— Папа сильный, он и так победит! — крикнул мальчуган, аж привстав на своем месте, за что вновь получил ложкой по лбу, — Ауч…

Насупившись, он сел на свое место, потирая пострадавший лоб. Все посмеялись над таким поведением под непонимающий взгляд Валери, словно говорящий: «Чего эти взрослые смеются?».

— Уговорил, — обреченно вздохнув, сказал я, глядя на деда, — Надеюсь, там будут достойные соперники. Не хочу потратить кучу времени впустую.

— Всегда можно пустить слух, что ты будешь участвовать в этом году, — хитро улыбнувшись, предложил Карлус, — Тогда дефицита в соперниках у тебя точно не будет. Все же врагов ты за последний год нажил в достатке.

Я ненадолго задумался над его словами. Действительно, если поступить, как предложил старик, то турнир обещает быть веселым. Внезапно я наткнулся на серьезный взгляд матери. Она медленно покачала головой, словно зная, о чем я думаю.

— Кхм, я подумаю, — ответил я Карлусу, все еще чувствуя на себе взгляд мамы.

Дедушка неожиданно закашлялся, но в его кашле можно было отчетливо услышать слово «подкаблучник». За что он заработал от меня жалящее заклинание.

— Мужчины, — с мягкой улыбкой на лице произнесла Диана.

— Угу, угу, — скорчив серьезную мордашку, закивала сестренка.

***

Турнир проходил на территории, подконтрольной Министерству магии Германии. Организовано все было на высочайшем уровне, что и ожидалось от немцев. Особенно, если учитывать тот факт, что это первый Турнир на их территории со времен войны с Гриндевальдом. Они банально не имеют права облажаться.

Перед организаторами предстала сложная задача: найти место, где можно провести турнир.

Учитывая масштабы мероприятия, необходима была большая территория. Очень кстати пришелся стадион, который используют для проведения чемпионатов по квиддичу. Потребовалось только переоборудовать поле и наложить качественную защиту, чтобы участники не нанесли вреда зрителям.

Прибыл я в указанное время с помощью порт-ключа, который выслали в последнем письме. На месте меня уже ждали. Пожилой мужчина крепкого телосложения. Было заметно, что он следит за собой. Выражение его лица было немного хмурым, но при виде меня просветлело. Дополнял картину острый взгляд, которым он окинул меня, прежде чем, задумчиво кивнув, пойти в мою сторону. Оценка силы с помощью истинного зрения показала, что он не уступает Карлусу до того, как последний съел сердце дракона.

Сопровождал его парнишка, которому исполнилось от силы лет шестнадцать. Худой, как жердь, и высокий. Его эмоции было легко прочитать, так как все было отражено на его лице. Нервозность и восхищение. Странный коктейль.

— Мистер Поттер, я полагаю? — спросил мужчина.

Голос его был гулкий и басовитый, под стать его фигуре, с легкой хрипотой.

— Верно, — ответил я, протягивая руку для рукопожатия.

— Мы вас заждались, — попытался пристыдить меня собеседник, пожав мою руку.

Хватка его была в меру крепкой, хоть и отнюдь не «железной» как ожидаешь поначалу.

— Все вопросы к тому, кто настраивал порт-ключ, — сразу же скинул с себя вину, — Сработал с опозданием.

Старик грозно глянул на сопровождающего его юношу, который стыдливо опустил голову.

— Разберемся, — буркнул мужчина, от чего парень опустил голову еще ниже, — Позвольте представиться. Мое имя Бенедикт Хольмен. Я отвечаю за введение в свод правил новых участников, а также слежу за исполнением условий и караю за нарушения.

— То есть следите за безопасностью? — с улыбкой спросил я, перефразировав его обязанности.

— То есть слежу за безопасностью, — кивнув, повторил он без тени улыбки на лице.

— Не устаете встречать каждого нового участника, мистер Хольмен? — с иронией в голосе спросил я, так как уже прекрасно все понял.

Безопасник хмуро посмотрел на меня, но все же решил ответить.

— Я встречаю только самых проблемных участников, — спокойно пояснил встречающий, — Так что, отвечая на ваш вопрос: нет, не устаю.

— Чудно, — произнес я с добродушной улыбкой на лице, — Тогда, думаю, мне представляться не нужно.

— Следуйте за мной, — бросил он, разворачиваясь и направляясь в сторону стадиона.

Какое-то время мы шли молча. Я не собирался заводить разговоров, ожидая, пока Бенедикт сам начнет перечислять свод правил. Вспомнив о третьем члене нашей компании, взглянул в его сторону.

Парнишка шел в некотором отдалении от нас и с восхищением смотрел на меня.

«Неужели фанат?», — обреченно подумал я, замечая, как тот еле сдерживается, чтобы не что-то не спросить, — «Этого мне еще не хватало».

— Спрашивай, — тяжело вздохнув, сказал я парню, понимая, что Хольмен начинать диалог не собирается.

— А правда, что вы были в магическом мире? — сразу же выпалил парень, стоило только дать разрешение, — А что вы там видели? Там действительно даже сквибы могут пользоваться магией, а маглов нет вовсе?

— Все правда, — ответил я сразу на два вопроса, — А насчет того, что видел, как-нибудь потом расскажу. Долгая история.

— Круто, — восхитился юнец. Казалось, что еще немного, и его глаза превратятся в звезды, настолько яркий блеск в них был, — Я тоже обязательно туда отправлюсь, как только закончу ученичество.

— Сдохнешь, — хором произнесли мы с Хольменом, от чего даже понимающе переглянулись.

— Что? — удивился малец, — Но почему?

Оценив силы парня с помощью истинного зрения, решил пояснить ему причины.

— Слабоват ты для того мира, — сказал я, отворачиваясь от него, — Тебя сожрет первая же стая волков.

— Оборотней? — с толикой восхищения переспросил этот мечтатель.

— Волков, дубина, — громче сказал я и посмотрел на него, как на идиота, — Обычных таких волков. Чем ты вообще слушаешь?

Парнишка, покраснев, опустил голову, но по оставшемуся блеску в глазах могу сказать, что я его не переубедил. Не сказать, что я вообще старался его как-то вразумить. Сдохнет, так невелика потеря.

Тем временем, мы уже попали внутрь стадиона и шли по коридору, который то и дело петлял из стороны в сторону, пока не остановились перед неприметной дверью. Хольмен, не задерживаясь, спокойно открыл ее, и мы попали в небольшую аскетичную комнату. Внутри из мебели был только грубо выполненный деревянный стул, единственным предназначением которого было доставлять дискомфорт. Письменный стол был под стать стулу. Такой же неказистый и неудобный.

Брошенный взгляд на последний элемент интерьера, кровать, лишил меня какой-либо надежды. Складывалось ощущение, что делал всю эту мебель один мастер. Один криворукий мастер.

— Ну здесь хотя бы чисто, — сделал я заключение, посмотрев на сопровождающих, — И на том спасибо.

— Обращайтесь, — впервые улыбнулся Хольмен, — Как вы уже поняли, это ваша комната на время турнира. Предвидя ваш вопрос, у всех участников комнаты одинаковые.

— Чудно, — сказал я, невербально трансфигурируя стул в удобное кресло.

Показательная демонстрация толики своих возможностей заставила Бенедикта смотреть на меня совсем иначе.

— Так что насчет правил? — спросил я, устраиваясь поудобнее, — Надеюсь, вы, мистер Хольмен, не достанете из-за пазухи толстенный том со сводом правил.

— Их не много, — успокоил он меня, улыбаясь уголками рта, — Никаких конфликтов между участниками. Все разногласия решаются исключительно на арене. Запрещено угрожать или шантажировать других участников и уж тем более этим самым заставлять их сдаться. Мы тут исключительно для честных боев. Вопросы?

— Ну пока все несложно, — с улыбкой сказал я, — Вопрос только один. Смерти допускаются?

— Только на арене, — ответил Бенедикт, слегка поморщившись, — Но рекомендую не злоупотреблять этим.

— Я подумаю, — ответил я, провокационно улыбаясь, — Все, или я еще что-то должен знать?

— Все, — ответил мужчина, — Можете отдыхать.

Он развернулся и направился к выходу. За ним поспешил парнишка, что-то записывая в блокноте, который достал из недр своей мантии.

— Ах да, — сказал Хольмен, открыв дверь и остановившись, — Первый этап начнется через семь часов. Вы в группе…

— А, — подсказал парень, заглядывая в свой блокнот.

— Вы группе «А», — продолжил мужчина, — Не пропустите свой выход. Остальное расскажут на месте.

Не дожидаясь ответа, он покинул мое временное пристанище. Юнец, чьего имени я так и не узнал, оказался куда вежливее. Выходя, он слегка поклонился и пожелал удачи.

— И чем бы себя занять? — задумчиво пробормотал я, — Может попробовать освоить прямой контроль огня?

*Бенедикт Хольмен

http://tl.rulate.ru/book/56603/2879073